

Дункан взглянул на Элис с невыразительным взглядом, словно глядел на бездумное существо.

Отголосок истории в его сознании еще не до конца рассеялся. Спокойный, пронизывающий взгляд Королевы Мороза до сих пор не покинул его головы — но теперь этот остаток мысленного образа, наводящего страх, ассоциировался с Элис, не совсем умной куклой.

После некоторого времени, которое он провел за наблюдением, Дункан, наконец, не выдержал и спросил:

— Что ты делаешь?

— Ах! Капитан! — с запозданием откликнулась Элис, а затем взглянула на Дункана, держась одной рукой за голову. — О, мне показалось, что в моих шейных суставах... застряло несколько волосков.

Лицо Дункана не выражало эмоций.

— Еще несколько раз, и тебе придется снова давать новым волосам имена.

— Я уже придумала им имена! Если они выпадут, их будут звать Уильямс и...

Дункану стоило больших усилий сдержаться и не выкинуть куклу из каюты.

Прошло несколько секунд, прежде чем он испустил долгий вздох, и его мысли пришли в покой.

Если честно, присутствие Элис действительно привнесло в смертельно опасную обстановку на «Затерянном Доме» немного радости, но иногда ее было больше нужного. Порой даже Козлиноголовый не мог угнаться за куклой, а Дункан вообще не мог понять, что находится у нее в голове.

А может быть, там вообще ничего нет.

Дункан окинул Элис взглядом, невольно вспомнив «отголосок», который он увидел. Детали в нем заставили его слегка нахмурить брови.

Он не сомневался, что увидел полувековой давности казнь Королевы Мороза Рэй Норы — «прототипа» Элис, и эта возможность, несомненно, появилась благодаря «ящику», стоящему перед ним.

Духовное пламя установило связь между ним и ящиком.

Но в чем суть этих образов? Говорил ли мне «ящик» что-то сознательно? Это воспоминание об Аномалии 099? Это реальный фрагмент истории, или это «иллюзия», в определенной степени искаженная?

Он вспомнил спокойный взгляд молодой королевы, обращенный на него, и вспомнил ее мягкую просьбу...

Кем бы вы ни были, пожалуйста, не оскверняйте историю.

Кому она это сказала? Неужели мне? Эти слова и правда пересекли время и пространство? Или это лишь иллюзия, созданная ящиком, отреагировавшим на мой визит? Более того, после того как королева закончила свою фразу, под гильотиной раздался немного испуганный голос, спросивший, с кем она разговаривает.

Эта последовательность событий показалась ему настолько реальной, что он даже занервничал.

Что касается голосов, доносящихся из темноты в конце «отголоска», то они также представляли для Дункана особый интерес.

Королеву Мороза казнили повстанцы, и одними из ее «преступлений» они назвали «попытку перенести "Затерянный Дом" в реальный мир», «попытку построить второй "Затерянный Дом"» и «программу исследования Глубин». По-видимому именно они послужили причиной казни королевы... но он никогда не слышал об этих вещах от Козлиноголового!

Статуя на столе часто рассказывала ему о «великих деяниях его корабля», например, о том, сколько кораблей он уничтожил на своем пути и какой большой переполох устроил в городе-государстве. И хотя большинству из его рассказов не стоило верить, но если бы действительно существовал правитель города-государства, вступивший в сговор с «Затерянным Домом», то он бы обязательно рассказал ему.

Разве что... все это — фальшивые обвинения, которые повстанцы выдумали.

— Капитан? Капитан, вы в порядке? — неожиданно раздался сбоку голос Элис, прервав мысли Дункана.

Дункан тихонько выдохнул, прогоняя мысли из своей головы, затем посмотрел на Элис, надеясь разглядеть в ней хоть малейшую тень Королевы Мороза, но быстро покачал головой:

— Все в порядке, я лишь увидел «запись», хранящуюся в ящике.

— Запись? — Глаза Элис расширились от любопытства. — Что за запись?

— Сцену обезглавливания Королевы Мороза полвека назад, — легкомысленно сказал Дункан.
— Я видел ее — она выглядела в точности как ты.

Элис тут же подсознательно потрогала свою шею. Кукольная леди не знала, нервничать ей или нет, и после долгих раздумий она, наконец, выдавила из себя:

— Я и правда та самая Королева Мороза? Я не умерла после обезглавливания, а под воздействием сверхъестественной силы стала той, кем являюсь сейчас?

Дункан подумал и честно сказал:

— Если ты будешь молчать, не двигаться и тихо лежать в этом ящике, то я буду так думать.

Элис на мгновение замолчала.

Однако, быстро отбросив сомнения, она очень серьезно взглянула на свой «ящик».

— А после того, как ваше пламя... окутало его, он изменился? Вы смогли управлять им?

Затем Дункан вернул свое внимание к ящику и внимательно прощупал связь, которая оставалась между ним и шкатулкой.

Пламя исчезло, но оставленные им следы сохранились.

С помощью своего восприятия он отчетливо «видел» след, оставленный им на ящике, и ощущал неразрывную связь, которая чем-то напоминала связь между ним и амулетом Солнца, но была более сложной и тонкой.

Если отбросить великую тайну, которую несла в себе информация, записанная в ящике, то ему удалось установить связь с этой вещью. Однако, в отличие от простой структуры амулета Солнца, он не имел ни малейшего представления о том, как управлять этим ящиком.

Он даже не мог почувствовать, что им можно управлять.

Он был уверен лишь в одном: сейчас ящик не представлял опасности.

После того как пламя охватило его, он казался полностью «прирученным», как будто стал частью... «Затерянного Дома».

— Я не уверен. Возможно, нам нужно провести дополнительные тесты, чтобы убедиться, что он безопасен, а затем еще больше тестов, чтобы определить, исходит ли эффект

«обезглавливания» от ящика или от тебя, — покачал головой Дункан. — Но, судя по моим ощущениям, сейчас он очень «покорен», как и другие предметы на корабле...

Сказав это, он повернул голову к стоящей рядом кукле.

— Теперь главное — это ты: чувствуешь ли ты что-нибудь необычное?

Элис растерянно указала на себя.

— Я? Нет, а почему вы спрашиваете?

— Ты и твой ящик — единое целое, вместе вы составляете «Аномалию 099». И теперь, когда я получил контроль над ящиком с помощью пламени, ты, кукла, можешь быть каким-то образом затронута. — Дункан серьезно посмотрел на Элис. Он знал, что кукла медленно реагирует и постепенно привык к тому, что ей надо все разжеживать. — Подвигайся и скажи мне, если что-то не так.

Элис поспешно встала и проверила себя: она дважды обежала каюту, попрыгала на месте и, наконец, вернулась к деревянному ящику и ткнула пальцем в его сторону.

Деревянный ящик не шелохнулся.

— Он... не слушается! — воскликнула Элис, наконец-то поняв суть проблемы. — Обычно мне достаточно приказать ему!

В голове Дункана все перевернулось — ему показалось, что он чувствует какую-то реакцию со стороны ящика, когда Элис ткнула в его сторону, но...

Но ящик ждал его команды.

Его брови слегка вскинулись, и он вдруг смутился:

— Может быть... это потому, что после воздействия духовного пламени он воспринимает меня как «хозяина» более высокого уровня.

Элис ошарашено уставилась на стоящего перед ней капитана, а затем выражение на ее лице изменилось, и она стала похожа на ребенка, у которого украли любимую игрушку.

— Ничего страшного, я могу убрать свое влияние. — Дункан почувствовал мгновенное смущение при виде выражения на лице куклы и поспешно махнул рукой. — Он все равно будет подчиняться вашим командам.

Повернув голову, Элис снова ткнула пальцем в свой ящик — на этот раз она наконец-то увидела, что он снова, как и всегда, реагирует на ее команды.

Кукольная леди улыбнулась и позволила ящику упасть на пол, после чего тут же набросилась на него и обняла:

— Отлично! Я думала, ты больше никогда не будешь меня слушать!

Дункан взглянул на куклу, настроение которой быстро поменялось, и сказал:

— Иногда... я завидую твоему непредвзятому отношению к жизни.

Элис подняла голову, озадаченная замечанием капитана.

— Не бери в голову. Это хорошо, что ты счастлива, — вздохнул Дункан. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Да. — Элис оглядела себя. — Я чувствую себя хорошо и... такое ощущение, что даже лучше, чем раньше?

— Лучше, чем раньше?

— Я не могу это объяснить, я просто чувствую... расслабленность в теле? И ощущение уверенности и спокойствия? — Элис на мгновение задумалась, пытаясь подобрать слова для описания своих ощущений. — Это похоже на то чувство спокойствия, которое я испытывала, когда лежала в ящике, но теперь, когда я стою вне него, я чувствую себя так же спокойно...

Кукла задумалась, пока говорила, и в конце концов, не дожидаясь, пока Дункан поможет ей проанализировать ситуацию, весьма размашисто махнула рукой:

— Неважно, это не так уж и плохо!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3368604>